

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

20—22 июня 2013

**Россия в глобальной повестке
ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ИНСТИТУТЫ: ПРИСОЕДИНЕНИЕ К ОЭСР
Брифинг**

20 июня 2013

18:00—19:15, Мерседес-Бенц СтарБар

Санкт-Петербург, Россия

2013

Модератор:

Марина Ким, Телеведущая, Телеканал «Россия»

Выступающие:

Андрей Белоусов, Министр экономического развития Российской Федерации

Анхель Гурриа, Генеральный секретарь, ОЭСР

Ярослав Кузьминов, Ректор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Участники дискуссии:

Сергей Сторчак, Заместитель Министра финансов Российской Федерации

Владимир Ткаченко, Правительства на переговорах по присоединению Российской Федерации к ОЭСР

М. Ким:

Добрый вечер. Спасибо, что в столь поздний для Экономического форума час вы нашли время прийти и послушать то, что сегодня будут говорить спикеры нашей панели.

Коротко о себе: Марина Ким, телеведущая программы «Вести». Сегодня у нас панель сугубо экономическая, и тема «Интеграция России в глобальные экономические институты», особенно аспект присоединения к Организации экономического сотрудничества и развития. Россия занимает не последнюю роль в присоединении к глобальным экономическим институтам, особенно в последнее время. В мире идут глобальные интеграционные процессы, и мы в них успешно участвуем. Россия находится на острие и в самом центре всех интеграционных экономических процессов, которые происходят в мире. Но есть организация, отношениями с которой мы пока не можем похвастать с тем же успехом, что и отношениями с ВТО. Это Организация экономического сотрудничества и развития. Переговоры идут с 2009 года, но и о самой организации, и о ходе этих переговоров известно немного. Хотелось бы узнать мнение уважаемых гостей об этих переговорах: в какой стадии они находятся, каковы выгоды и каковы риски от вступления России в эту организацию, в какой мере вступление России в ОЭСР может улучшить деловой, инвестиционный климат в стране, как это может повлиять в целом на глобальную мировую финансовую архитектуру, и даст ли присоединение России к этой организации определенную устойчивость нашей стране перед новыми мировыми финансовыми вызовами?

Кратко о регламенте. Семь минут отводится на выступление каждого из находящихся в президиуме, комментарии экспертов в любой момент после выступления — от трёх минут.

Слово предоставляется Андрею Рэмовичу Белоусову, министру экономического развития Российской Федерации. Андрей Рэмович, что касается переговоров, на каком этапе сейчас находятся обе стороны? Как построена работа по этим переговорам, какие возникают препятствия, что мешает России вступить в ОЭСР, скажем, в ближайшую неделю?

А. Белоусов:

Я начну с ответа на смежный вопрос. Что такое ОЭСР, и почему мы туда стремимся? Очень многие считают, что ОЭСР — это какая-то разновидность ВТО, где участники должны принять на себя некие обязательства, а потом их будут наказывать за невыполнение этих обязательств. На самом деле, это совсем не так. ОЭСР — это такой двухголовый кентавр, который уникально сочетает в себе два качества. Первое: это крупнейшая экспертная организация, аналитический центр, крупнейший thinktank или «фабрика мысли». В свое время господин Гурриа поправил меня и сказал, что это не thinktank, а dotank — «фабрика дела». Это вторая голова кентавра, потому что ОЭСР — не просто крупнейший эксперт в вопросах регулирования, но еще и крупнейший консультант — организация, которая аккумулирует лучшие практики по широкому спектру вопросов и способствует внедрению лучших практик. Первое, что мы хотим получить от ОЭСР, почему мы стремимся в эту организацию — мы стремимся припасть к этому кладезю знаний. И не просто припасть, но и воспользоваться возможностями, которые эта организация дает, с точки зрения регуляторики, с точки зрения консультирования по внедрению лучших практик в таких областях, как корпоративное право, регулирование инвестиций, поддержка экспорта, и целый ряд других возможностей.

Еще один очень важный момент, почему для нас ОЭСР представляет особый интерес. Мне кажется, что как и многие другие международные организации, ОЭСР прошла стадию кризиса, связанного с тем, что экономические потрясения 2008-2009 года оказались неожиданными практически для всех международных организаций. Наравне с другими объединениями ОЭСР сегодня ищет свое место в системе нового миропорядка, ищет там, где этот поиск представляет для нас очень большой интерес. Это новая модель роста, новое качество роста. И не случайно на последней министерской встрече в Париже, в которой я принимал участие, именно эта тема была для России крайне актуальной. Тема — как должен быть отстроен экономический рост, как в рамках этой новой модели экономического роста должно быть преодолено

противоречие между чисто экономической составляющей, между мотивационной составляющей, стимулированием экономического роста и социальной составляющей, которая сегодня является камнем преткновения для очень многих государств. Как выработать эту модель, как сделать так, чтобы эта модель стала доминирующей в мире, чтобы ее приняли большинство стран.

Вот эта тема является крайне актуальной и для России, и для любой страны масштаба России, которая позиционирована в мировой глобальной экономике, и без которой глобальная экономика не может обойтись. Потому присоединение к ОЭСР для нас означает полномасштабное включение в эти процессы, поэтому мы туда стремимся абсолютно искренне. Конечно, для нас важно и то, что ОЭСР никого не наказывает, и что процесс присоединения, по всей видимости, займет все-таки меньше восемнадцати лет, как это было с нашим присоединением к ВТО. Об организации переговоров, о той стадии, на которой мы находимся, о том, где у нас наиболее сильные продвижения и наиболее узкие места, я скажу очень коротко. Здесь присутствует специальный представитель на переговорах с ОЭСР Владимир Ткаченко. Думаю, что он может все это рассказать гораздо более объемно, но могу сказать, что сам процесс нашего присоединения к ОЭСР означает признание российского законодательства, нормативной базы и правоприменительной практики соответствующими лучшим стандартам или, по крайней мере, неким стандартам, которые есть у ОЭСР. Сама работа организована таким образом, что это признание осуществляется в 22-х комитетах, и мы проходим экзамен в каждом из них. В шести комитетах мы эти экзамены уже сдали. В оставшихся, мы, с той или иной степенью успеха, продвигаемся. Но я должен сказать, что ни в одном из комитетов у нас нет каких-то непреодолимых проблем. Скорость движения везде разная: где-то мы движемся быстрее, где-то медленнее, но везде есть движение вперед. И последнее, что я хотел сказать: в этом движении нам очень помогает секретариат ОЭСР. Без его участия, без такого полномасштабного включения секретариата и в плане технического содействия, и в плане консультаций, как нам оптимальным образом

отстроить этот процесс, без личного включения господина Гурриа нам было бы очень тяжело. А так, нам почти легко. Спасибо.

М. Ким:

Андрей Рэмович, можно ли, учитывая скорость прохождения экзаменов в комитетах, говорить о каких-то сроках?

А. Белоусов:

Мы не ставим себе сроки. И вот почему. Экзаменаторами в данном случае являются не чиновники, не какие-то конкретные специально отобранные представители секретариата, а представители стран-членов ОЭСР. Когда мы начали ставить сроки, выяснилось, что мы тем самым провоцируем некоторых членов ОЭСР, и прежде всего, наших партнеров по ВТО, таких как Евросоюз, Соединенные Штаты и ряд других, на дописывание экзаменационных билетов, вписывание туда вопросов, которые, вообще говоря, к компетенции ОЭСР никакого отношения не имеют. Они скорее имеют отношение к совсем другой столице Евросоюза: это уже не Париж, а Женева. Часть наших контрагентов начинают из Женевы перетаскивать повестку в Париж. Это то, что называется ВТО+. Это нам сильно не понравилось. Насколько я знаю, это не нравится и секретариату ОЭСР, и для того, чтобы не искушать, мы сказали, что мы не будем ставить сроки. Мы будем идти по повестке, которая нам предписана. Мы по ней сейчас и идем. Поэтому я не хотел бы называть сроки, но, со своей стороны, хочу сказать, что мы максимально форсируем процесс и хотим, чтобы он завершился в самые короткие сроки.

М. Ким:

Спасибо. У нас сегодня присутствует Ярослав Иванович Кузьминов, ректор Национального исследовательского университета высшей школы экономики. Ярослав Иванович, нам известно, что по заказу Минэкономразвития в этом году Высшая школа экономики провела исследования на тему «Оценка последствий присоединения России к

ОЭСР». К каким выводам вы пришли? Какие выгоды и риски несет в себе присоединение к этой организации?

Я. Кузьминов:

Спасибо. Высшая школа экономики имеет самый большой опыт сотрудничества с ОЭСР: мы принимаем участие в работе ряда ее комитетов с 1992 года, то есть с момента организации Высшей школы экономики. Мы действительно делали ряд работ по поручению ведомства Андрея Рэмовича, но и до этого мы достаточно долго работали на уровне отдельных комитетов, экспертных комитетов, рабочих групп в ОЭСР.

ОЭСР — действительно уникальный экспертный клуб. Он несопоставим ни с одним другим, поскольку у нас обычно в качестве таких глобальных экспертных клубов воспринимается Всемирный банк или Международный валютный фонд, но это специализированные организации. Они специализируются или на помощи слаборазвитым странам, и в этом отношении из поля активности Всемирного банка Россия уже вышла, или на кредитно-финансовой монетарной политике, которая исключительно важна, но которая является только одним из аспектов международных экономических взаимодействий. ОЭСР это клуб экспертов наиболее развитых стран по всем вопросам, которые традиционно входят в сектор государственной политики: наука, образование, транспорт, государственное управление, системы регулирования экономической деятельности самых разных уровней, здравоохранение, борьба с бедностью и так далее. В ОЭСР участвуют не только российские эксперты, но и сама Россия как сторона, представляющая свое национальное видение, свою национальную экспертизу, на уровне знакомства с нашей политикой. А по ряду направлений признание нашей политики соответствующей стандартам наиболее развитых стран достигнуто уже достаточно давно. Так же как и признание уровня российской экспертизы в виде исследований, от статистики до транспорта. В этом отношении, Россия, присоединяясь к ОЭСР, решает задачу не только для себя, она решает задачу в первую

очередь для ОЭСР. Ведь Россия первая из стран БРИКС, которая стоит на пороге ОЭСР. Если мы посмотрим на картину мировой экономики, которую призвана представлять ОЭСР, где ОЭСР должна выработать определенные коллективные рекомендации на основе лучшего опыта, то увидим, что огромный сектор этой экономики занимают Китай, Индия, Бразилия, Россия. Мы также увидим и фактическое отсутствие учета национальных практик этих стран. Рассматривание национальных практик этих стран как несколько недоразвитых, ученических было неправильным уже 10 лет назад, а сегодня оно представляется совершенно архаичным. Исключительно важным является включение таких локомотивов мировой экономики, как страны БРИКС, в сетку экспертных взаимодействий ОЭСР. Можно сказать, конечно, что никто не мешает общаться экспертам, что наряду с экспертизой существует еще один вид деятельности ОЭСР — это связывание политик. Но мне представляется, что если мы будем дальше ограничивать учет национальных практик и национальной экспертизы, особенности национальных экономических и социальных политик, то, в конечном счете, влияние ОЭСР само может оказаться под определенной угрозой. Очень важно, чтобы Россия быстро завершила процесс присоединения к ОЭСР: вслед за Россией другие страны БРИКС могли бы ставить вопрос о вхождении в эту организацию, и организация была бы заинтересована в их приглашении.

Сегодня Россия активнее других участвует в экспертных группах, в комитетах ОЭСР. Мы даже возглавляем целый ряд рабочих групп, и господин Гурриа знает, что ученые Высшей школы экономики уже в течение ряда лет возглавляют рабочие группы ОЭСР в области научной политики. Мне кажется, что сегодня Россия не просто имеет наибольший потенциал взаимодействия с ОЭСР, накопленный за 15 лет, но и может выступить локомотивом абсолютно необходимого расширения формата этой организации.

М. Ким:

Ярослав Иванович, Вы говорили о том, какие выгоды несет для самой организации ОЭСР вступление России. А какие имеются риски?

Я. Кузьминов:

Мой коллега скажет о них более точно. Тем не менее, я выскажу свое мнение. Есть риски, о которых Андрей Рэмович уже говорил. Это попытки ряда комитетов ОЭСР расширить состав требований к вступлению России в эту организацию. Порой даже дальше, чем наши партнеры по ВТО. Например, это касается уровня открытости национальной кредитной системы. Мне кажется, что это и есть риски вступления. Господин Ткаченко сейчас о них расскажет. Другой пример риска — гармонизация регламентов соответствия продукции. Если мы гармонизируем свои регламенты с ОЭСР по химическому и биологическому контролю продукции, то, фактически, можем поставить под угрозу целый ряд национальных лабораторий, которые сегодня, в силу своей организации, получают ресурсы от внешнего контроля импорта реактивов, импорта лекарств, импорта различных продуктов. Мы просто снимем этот уровень контроля. Я считаю, что этот риск мы, как достаточно развитая и достаточно богатая страна, можем снять, предусмотрев собственные заказы и дополняющие заказы нашим национальным лабораториям с тем, чтобы они переключались от контроля импорта на прикладные исследования в этой области. Такого рода риск тоже обсуждается.

Есть еще один риск, о котором не часто говорят. Это риск некоторой потери репутации. Дело в том, что качество экспертного участия в работе ОЭСР дает возможность влияния на работу этой организации, на международную повестку дня. Но есть целый ряд секторов выработки политики, где наше участие абсолютно формально, где наше экспертное участие сводится к присутствию на комитетах, где не выдвигаются сильных экспертов, где участвуют чиновники, а не эксперты. Это определенный вызов для России. В целом ряде секторов мы должны серьезно нарастить уровень своего экспертного участия в этой организации. Это касается, в первую очередь, не экономики и регулирования, а технологий. Сейчас только примерно

треть из комитетов ОЭСР включает серьезное российское экспертное участие. Это определенный риск потери репутации, если мы не примем немедленные меры. Но это и вызов для нашей прикладной науки в разных секторах.

М. Ким:

Хотелось бы теперь передать слово чиновникам. У нас здесь присутствует Сергей Анатольевич Сторчак, заместитель министра финансов. Я знаю, что Вы сталкиваетесь с этой организацией. Ведется ли уже какая-то работа в рамках ОЭСР? Я попрошу передать Вам микрофон и рассказать об отношении к процессу присоединения к ОЭСР и рисках, которые Вы видите для России.

С. Сторчак:

Большое спасибо за презентацию моей позиции. Я разделяю подход Минэкономразвития и Андрея Рэмовича к самому процессу. У нас нет цели и задачи вступить в ОЭСР любой ценой и в какие-то конкретные сжатые сроки. Скорее, есть задача уже на подготовительном, переговорном этапе добиться модернизации собственных институтов и собственных политик в различных отраслях экономики и не только экономики. Если предыдущие выступающие говорили больше о будущем, то я в своем выступлении готов говорить о прошлом — о том, что у нас уже сложилась определенная кредитная история. Мы взаимодействуем с коллегами из ОЭСР достаточно давно. Началось это еще в середине нулевых годов, когда Россия взяла на себя бразды правления в группе восьми и председательствовала в ней в 2006 году. Уже тогда в полной мере проявился экспертный потенциал ОЭСР по ряду направлений. Сейчас на этапе председательства России в двадцатке мы полагаемся на экспертизу коллег из организации сразу по нескольким направлениям. Наиболее важное для меня, это направление, связанное с реформой национальных систем управления государственным долгом. Именно эксперты ОЭСР первыми поддержали предложение Российской Федерации сделать приоритетом «Двадцатки» в текущем году

вопросы управления государственным долгом, пересмотра некоторых принципов, правил, наставлений, которые сложились в этой области до начала кризиса 2008-2009 годов. Большая часть коллег по двадцатке скептически относилась к нашим предложениям, считала их достаточно рискованными. Однако мне удалось опереться на департаменты ОЭСР, и процесс продвижения нашей инициативы прошел достаточно успешно. Я только что вернулся из Вашингтона, где собрались порядка 35 управляющих государственным долгом. Было принято решение: наставления по управлению госдолгом, разработанные более 10 лет назад, переписать, адаптировать к новым условиям, к новым реалиям долговой политики различных стран мира. Еще одно важное направление, о котором я хотел бы сказать, это поддержка ОЭСР российской инициативы по поиску новых источников финансирования долгосрочных инвестиций. Именно ОЭСР предложила конкретный инструмент в этой сфере: он называется «Высокие принципы участия институциональных инвесторов финансирования долгосрочных инвестиций». Звучит, может быть, очень академично, но то, что удалось сделать ОЭСР — это сформировать универсальную дорожную карту для национальных правительств, желающих активно использовать ресурсы, накопленные институциональными инвесторами, прежде всего, пенсионными, страховыми фондами, для финансирования проектов в реальных секторах экономики. Эти принципы дают хорошие ориентиры: что, как и в какой последовательности нужно делать для того, чтобы девяностотриллионный потенциал, накопленный институциональными инвесторами, направить на финансирование долгосрочных инвестиций. Мировая экономика может получить ощутимый приток ресурсов. Напомню, что весь ВВП Соединенных Штатов составляет 16 триллионов. На этом мое время истекло, спасибо.

М. Ким:

Мы говорили только о плюсах этого процесса. Вы не видите каких-то рисков для того участка, которым Вы занимаетесь?

С. Сторчак:

Я не стал бы называть это рисками. Скорее это необходимость адаптации ряда финансовых механизмов, существующих в Российской Федерации, к тому высокому уровню требований, который существует в ОЭСР.

М. Ким:

Это болезненная адаптация или достаточно плавный и легкий процесс?

С. Сторчак:

Достаточно болезненная адаптация. Я приведу пример, не слишком известный публике. У нас идет серьезная работа по адаптации российской системы поддержки национального экспорта к правилам ОЭСР. Это очень серьезная работа, и дело не в том, что мы плохие, или планка ОЭСР поднята очень высоко. Дело в том, что в развитых странах уже сложились эти системы, а у нас система только формируется, и мы, по большей части, работаем в режиме ручного управления. Российская Федерация в год предоставляет три, иногда пять, иногда, может быть, шесть государственных кредитов, нормы же ОЭСР в этой сфере касаются массового продукта. Допустим, массовость означает доступность для массового пользователя услуги онлайн. Такой системы у нас нет, соответственно, нам приходится исходить из такого низкого старта, несмотря на то, что эта сфера международных финансовых отношений в настоящее время является одной из динамично развивающихся — и из-за кризиса, который сильно прижал экспортное кредитование, и из-за того, что меняются правила игры. Эти правила сейчас формируют не только в ОЭСР. Некоторые другие институты, я не буду их называть, тоже пытаются подключиться к формированию новых правил.

А. Белоусов:

Я бы хотел пояснить: действительно, есть определенное соглашение, есть определенный стандарт по кредитной поддержке экспорта. Этот стандарт реализован в развитых странах, он тесно связан с нормами ГАТТ-94 ВТО.

Мы присоединились к ВТО и взяли на себя эти обязательства. Но поскольку мы не были и не являемся членами ОЭСР, на нас этот стандарт не распространяется. У нас свои правила. Некоторое время назад мы с Минфином обнаружили, что ряд соглашений, которые мы уже заключили, не вполне соответствует этому стандарту. Мы оказались на развилке: идти дальше и все-таки говорить о том, что присоединяемся? Но тогда как быть с этими соглашениями? Либо мы не присоединяемся и говорим, что это на нас не распространяется, но это не очень хорошо.

Пошли мы тогда к господину Гурриа и спросили: послушайте, Вы нам можете дать гарантии, что когда мы присоединимся к ОЭСР, присоединимся к этому соглашению, оно не будет распространяться на то, что мы заключали ранее? Не будет ли это иметь обратной силы? Господин Гурриа немедленно прислал нам письмо, подтверждающее, что это распространяться не будет. Мы с Минфином пожали друг другу руки и пошли вперед. Наш разговор с господином Гурриа состоялся 30 или 31 мая, а уже 10 июня, вооруженные письмом, мы впервые сказали хором вместе с Минфином, что нет никаких препятствий тому, чтобы идти вперед. Если и будут проблемы имплементации законодательства, изменений, то препятствий этому нет, а самое главное, нет такой фатальной стены, которую мы не сможем перепрыгнуть. Подобным же путем мы идем и в других комитетах.

С. Сторчак:

Говоря о других формах, в которых идет диалог, я имею в виду проблему, связанную с кредитной экспансией ряда стран формирующихся рынков. Эти страны не являются членами ОЭСР, но они в определенных регионах мира формируют конъюнктуру экспорта и формируют экспортные рынки. И Россия как кандидат в ОЭСР и как страна, стремящаяся соответствовать нормам ОЭСР в сфере финансовой поддержки экспорта, будет просто вынуждена учитывать новые явления. Впрочем, этим новым явлениям определенное внимание старается уделить и наш сосед по Парижу, Парижский клуб кредиторов.

М. Ким:

Я бы хотела подключить к нашей дискуссии непосредственных переговорщиков. Владимир Иванович Ткаченко, представитель Правительства на переговорах по присоединению России к ОЭСР. Владимир Иванович, каковы Ваши ощущения от самого этого процесса? Мы говорим, что ОЭСР — это высокие экологические стандарты, высокие стандарты корпоративного управления. Имеются ли в переговорном процессе какие-либо моменты, вызывающие вопросы, вызывающие необходимость останавливаться на них подробно?

В. Ткаченко:

Конечно же, такие проблемы есть. Как уже было сказано, смысл процесса присоединения состоит в том, что мы, где это необходимо, меняем свое законодательство, меняем правила игры. Это означает, что кому-то надо к этим правилам адаптироваться, и этот кто-то зачастую оказывается бизнесом. Для бизнеса этот процесс очень важен. Конечно, есть вещи, которые непосредственно затрагивают интересы бизнеса и не только бизнеса. Например, у ОЭСР довольно обширная база нормативных актов, которые касаются вопросов экологии. Часть из них не отражена в нашем законодательстве. Ничего принципиально нового там для нас нет, но есть вещи, которые мы пока в наше законодательство, в силу тех или иных причин, не имплементировали. Мы эту работу ведем, и ведем независимо от присоединения к ОЭСР, но в контексте этого процесса мы должны свое законодательство адаптировать к требованиям ОЭСР совершенно определенным образом. Например, ввести систему стимулов и антистимулов в отношении компаний с точки зрения соответствия экологическим стандартам. Те компании, которые загрязняют природу и не предпринимают необходимых действий, платят повышенные штрафы. Те компании, которые внедряют наилучшие технологии, инвестируют в экологию, в защиту окружающей среды, получают бонусы. Такая система существует в ОЭСР. В этом нет ничего нового, это существует во всем

мире. Но включение этих норм в наше законодательство и правоприменение означает, что каким-то компаниям придется нести дополнительные расходы. Конечно, это чувствительный вопрос. Значит, в этих случаях мы договариваемся о переходных периодах. Мы ведем большую законодательную работу, в том числе с нашим бизнесом, и договариваемся с ОЭСР о том, что нам будет предоставлен достаточно длительный переходный период для того, чтобы закончить эту законодательную работу и запустить эти механизмы на основе принятых законов. Это встречает полное понимание. Да, действительно, это определенный риск, потому что для нас это изменения в правилах, это издержки. Я хотел бы еще привести один пример, где та проблемная зона, с которой мы столкнулись в процессе присоединения, подтолкнула нас к тому, чтобы создать в Российской Федерации институт, которого не было до сих пор. Ректор Кузьминов уже упомянул о том, что страны, которые присоединяются к ОЭСР, должны признавать данные лабораторий, которые действуют в соответствии с принципами надлежащей лабораторной практики. Такого института у нас не было, и, действительно, это риск для нашей лабораторной базы, для ее будущего, ее обновления, и определенный риск для нашей промышленности. У нас состоялись длительные дискуссии с нашими коллегами в ОЭСР. Закончились они тем, что мы решили в ускоренном порядке создать национальную систему надлежащей лабораторной практики, создать институт, внести в законодательство соответствующие компетенции ведомств, создать лабораторию, отработать всю эту систему. Мы договорились о том, что коллеги из ОЭСР и стран-членов будут оказывать нам активную поддержку, и они действительно очень конструктивно подошли к этому вопросу. И мы, в рамках присоединения к ОЭСР, будем решать эту проблему через создание в России института и взаимного признания соответствующих систем в России и странах-членах ОЭСР. Это была довольно трудная ситуация, мы потратили несколько лет на то, чтобы найти из нее выход. Нашелся достаточно конструктивный и очень полезный выход — с точки зрения развития наших институтов в Российской Федерации.

М. Ким:

Спасибо. То есть, и то, что касается экологических стандартов, и то, что касается научных лабораторий, это такие горькие пилюли, которые нужно было принять, чтобы дальше развивать нашу экономику, нашу научную сферу, наш бизнес. В связи с этим у меня следующий вопрос к господину Гурриа. Нам очень приятно, что Вы присоединились к нашей дискуссии и хочется из первых уст узнать, что дает вам вступление России в эту организацию. Если вообще что-то дает.

А. Гурриа:

Спасибо! Спасибо министру Правительства за возможность разделить с ним эту трибуну и поделиться с вами некоторыми идеями об ОЭСР. Во-первых, позвольте мне сказать несколько слов об ОЭСР. Задача нашего присутствия здесь состоит в том, чтобы создать зону комфорта, чтобы вы могли рассчитывать на нас. Мы готовы работать с вами и для вас. Во-вторых, мы хотели бы сказать вам, что мы уже в течение долгого времени реализуем эту задачу. Россия уже сейчас может чувствовать себя в ОЭСР как дома. Россия является членом многих комитетов и входит в состав многих рабочих групп. Россия присоединилась ко многим документам ОЭСР, например, к антикоррупционной конвенции по борьбе с подкупом должностных лиц, а также к конвенции о взаимной административной помощи в налоговых вопросах.

Кстати, мы только что получили мандат от «Большой восьмерки» в Лох-Эрне, Северная Ирландия. Президент Путин присутствовал на встрече и призывал нас перейти от запросного режима обмена налоговой информацией к автоматическому в целях противодействия уменьшению суммы налогов, уклонению от уплаты налогов или обману при уплате налогов. Кроме того, он призывал к противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения, что позволит нам облагать международные корпорации определенными налогами, чтобы они могли вносить вклад в экономику всех наших стран. Это было сделано

буквально два дня назад в Северной Ирландии, где присутствовал президент Путин и часть рабочей группы.

Две недели назад на заседании Совета министров Россия присоединилась к Декларации по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения. Россия присоединилась к документу наряду с 34 официальными членами ОЭСР. Эти страны дают почти 60% мирового ВВП. К декларации также присоединились Аргентина, Южная Африка, Бразилия и Индонезия. Я должен сказать, что мы были очень рады, что такая уважаемая компания присоединилась к нашим начинаниям относительно того, чтобы заставить каждого платить свою справедливую долю налогов.

Позвольте мне также сказать, что нас характеризовали по-разному: мы были названы и «мозговым центром», и «центром действий». Почему? Потому что это важное отличие. Мы не просто обсуждаем вопросы. Это не семинар. Мы не просто создаем документы. То, что мы создаем, — это политические рекомендации. Передовая практика, но на какой основе? Мы не хотим учить россиян, что им делать с Россией. Никто лучше самих россиян не знает, что делать с Россией.

То, что мы даем россиянам, и то, что будет доступно россиянам в случае полноправного членства, — это передовая практика всего мира в отношении тех же проблем, с которыми сталкивается сейчас Россия. Речь идет о вопросах образования, инноваций, конкуренции, здравоохранения, налогов, исследований и разработок, финансирования инфраструктуры, торговли и инвестиций. Все это поможет и России, и любой стране, которая примет эти передовые методы на перспективу при финансировании управления среднесрочным и долгосрочным государственным долгом. Речь идет не только о развитых странах. Мы говорим, что мы «центр действий», потому что то, что мы делаем, ориентировано на действия и стратегии.

Какой лозунг у ОЭСР? Как мы описываем нашу миссию? Очень просто. Всего шесть слов: «более эффективная политика для лучшей жизни». Слова кратко излагают миссию, которую мы воплощаем в течение 50 лет, и миссию, которую мы будем воплощать в течение следующих 50 лет.

Говорят порой, что это клуб богачей. Но руковожу этой организацией я, мексиканец. Этого достаточно, чтобы показать вам, что ОЭСР — не клуб богачей.

Позвольте мне также сказать, что среди наших членов есть развивающиеся страны. Многие государства обращаются к нам с запросом о вступлении в ОЭСР. Последними были Колумбия и Латвия. Мы уже утвердили их кандидатуры, запустили процесс приема. Следующими будут Коста-Рика, Литва, Перу. ОЭСР — это организация передовой практики. Мы не ссужаем деньги. Мы не даем никаких грантов, но страны по-прежнему хотели бы к нам присоединиться. Что касается вопроса о рисках, я хотел бы сослаться на комментарий наших друзей и коллег-экономистов, которые работают с нами в течение длительного времени.

Риски, с которыми, по моему мнению, столкнутся как члены ОЭСР, так и другие государства, имеют одну природу — риск потери возможностей в случае непринятия передовой практики. Почему? Я приведу пример GLP (Good Laboratory Practice, надлежащей лабораторной практики), или того, что называли здесь гармонизацией, что не совсем правильно, но, в целом, соответствует минимальным стандартам, для того чтобы мы все могли принять результаты друг друга и не проводить одни и те же испытания снова и снова. Если у вас есть канадские испытания, а вы при этом доверяете канадским лабораториям, вы принимаете их результаты. Со временем, когда лаборатории России разработают передовые методы, канадцы, итальянцы, мексиканцы и турки так же примут их, как вы примете результаты мексиканцев и турок. Вам не придется проводить испытания повторно. Именно данный конкретный, небольшой, минимальный аспект работы ОЭСР позволяет сегодня государствам-членам экономить больше, чем они тратят в рамках всего бюджета ОЭСР. Мы лучшие деловые партнеры, которые есть у наших членов. Они экономят так много денег на работе, которую мы делаем, что их членский взнос представляет собой весьма скромную сумму по сравнению с преимуществами, которые они получают в качестве членов комитетов.

Преимущества, которые вы получаете, — не только передовая практика в отношении любых вопросов, которая поможет вам сэкономить миллиарды, если вы поведете себя правильно. Вы можете получить огромное количество преимуществ, но это не главное. Дело в том, что вы становитесь частью группы, которая устанавливает определенные стандарты. В мире существуют те, кто устанавливает стандарты, и те, кто их принимает. Разница в том, что, будучи членом ОЭСР, вы принадлежите к тем, кто устанавливает стандарты, обсуждает стандарты и высказывает свою собственную точку зрения и мнение о том, что лучше не только для вас и членов, но и для всего остального мира. Например, передовые методы налогообложения в области инвестиций и борьбы с коррупцией применяются не только к членам ОЭСР.

У нас подписано 4 тысячи соглашений по всему миру. Эти документы призваны защитить инвестиции или избежать двойного налогообложения. Мы обмениваемся информацией со 120 странами. Нас всего 34 государства-члена и 120 стран, обменивающихся налоговой информацией, чтобы невозможно было спрятаться, чтобы никто не смог избежать налогообложения. Мы просто создали торговый налог и налог на добавленную стоимость. Мы просто создали передовые методы глобальной цепочки создания стоимости.

Вывод очень прост. Не препятствуйте импорту, потому что тем самым вы, образно говоря, рубите сук, на котором сидите. Как вы можете сделать свой экспорт эффективным и конкурентоспособным, если вы повышаете цену ввозимых вами товаров и ресурсов? Мир устроен не таким образом, чтобы быть идеально конкурентоспособным от А до Я в рамках отдельного продукта. Мир устроен таким образом, что вы встраиваетесь в цепочку создания стоимости; вы становитесь конкурентоспособным, но если вы повышаете стоимость и ограничиваете импорт, то, естественно, вы не будете конкурентоспособными при реэкспорте.

Показатели торгового налога и налога на добавленную стоимость, которые мы озвучили всего несколько месяцев назад, являются революционными по отношению к мировой торговле. Почему? Именно потому, что мы только что

обнаружили, что торговый профицит Китая с Соединенными Штатами примерно на треть меньше, чем говорят номинальные цифры. Потому что каждый раз, когда Германия экспортирует автомобиль, 40% его стоимости — не немецкого производства. Пятьдесят процентов экспорта наиболее опытных мировых экспортеров — это услуги. Это большой парадокс. Взглянем снова на Германию. Являясь крупным экспортером, эта страна демонстрирует весьма высокую конкурентоспособность и производительность производства. Они не так преуспевают, когда дело доходит до продуктивности их услуг, хотя половина экспорта продукции опирается на их сферу услуг. Это заставляет нас совершенно по-другому взглянуть на экономику мира, на торговлю, на инвестиционные потоки.

Мы только что начали работу в Европейской комиссии по вопросам миграции. Очень скоро мы намерены приступить к работе по вопросам безработицы. Вопрос заключается в том, хотите ли вы быть тем, кто устанавливает стандарты, или согласны остаться тем, кто принимает стандарты, которые определяет кто-то другой?

Еще одним преимуществом членства в ОЭСР является то, что вы создаете неформальные сети. В связи с вашим членством в ОЭСР возникает много работы с другими членами, с которыми вы устанавливаете контакты и сети. А там, где есть элемент уверенности, есть и элемент доверия, который берется на заметку, например, рейтинговыми агентствами, включая то, куда вы движетесь с точки зрения передовой практики, даже если это происходит формально за рамками ОЭСР.

Вы говорите, что есть репутационный риск в отношении экспертов, потому что в работе ОЭСР участвуют бюрократы. Это специализированные комитеты — сотня специализированных комитетов. Это та часть, которую вы не видите. Я являюсь руководителем 2500 сотрудников — должностных лиц, которые будут работать с вами и для вас. То, чего вы не видите, — это сто столбов, поддерживающих все здание. Эти сто столбов — Вы уже сами являетесь их частью — включают комитеты или подкомитеты, представляющие собой специализированные группы, сформированные из специалистов каждого государства-члена. Что же происходит? Меня

немало удивило, когда здесь прозвучали слова о том, что мы заполняем эти комитеты чиновниками-бюрократами, а не экспертами. Возникает вопрос: почему бы вам не начать с себя, если у вас есть выбор? Мы говорим: присылайте экспертов, пожалуйста, не присылайте чиновников.

Позвольте мне рассказать вам об опыте ОЭСР. Большинство, если не все, страны посылают экспертов. Они не направляют к нам чиновников. Я испытываю большое уважение к чиновникам, не поймите меня неправильно. Но дело не в этом. Речь идет об опыте. Когда вы говорите о налогах, посылайте людей, которые знают налоговое законодательство, которые умеют рассчитывать налоги. Когда вы говорите о здоровье, посылайте людей, которые знают медицину, знают здравоохранение. Когда вы говорите об образовании, посылайте педагогов или заместителя министра образования или генерального директора по образованию. Вы становитесь членом дружной семьи. Если взять мой последний пример, когда эти эксперты говорят об образовании, они говорят только об образовании. Единственное, что не дает им спать по ночам, — это образование. Они говорят в один голос: ОЭСР, работайте над вопросом образования, потому что это наша важнейшая совместная задача. Вы можете войти в состав соответствующего органа и определять, какие задачи надо решать совместно, над чем нам надо работать, для того чтобы рекомендовать передовые практические методы, а затем применять их в реальной работе.

Но также позвольте и нам пользоваться вашими наработками в практической сфере, чтобы мы могли передать их остальному миру. Есть много направлений, где у России есть чему поучиться, которые она должна предложить остальному миру, так как она сталкивалась со многими из тех задач, что стоят и перед другими странами. В присоединении к ОЭСР нет никаких рисков.

Есть, в основном, задачи и возможности. Вопрос заключается в том, воспользуетесь ли вы возможностями или потеряете их. Удивительно, но потеря возможностей не карается штрафом. Упущенные возможности не

отражаются в балансе, но они явно отражаются в пассиве баланса. Мы не должны позволять себе накапливать пассив упущенных возможностей.

Я просто хотел бы сказать, что ключевыми партнерами сегодня являются Бразилия, Китай, Индия, Южная Африка, Индонезия и Россия, которая ведет переговоры о присоединении. Россия уже входит в состав большинства наших органов или принимала участие в их деятельности. Она представляет сеть передовых методов. Именно поэтому мы приглашаем Россию стать партнером передовых методов. Вот почему Россия уже в значительной степени является членом ОЭСР.

Я полагаю, что к тому моменту, когда Россия станет полноправным членом, это не окажется большой новостью, резким скачком, потому что данный процесс будет плавным, что очень важно для правильного, продуманного принятия решений. Присоединение к ОЭСР станет просто еще одним передовым методом для России. Это передовые методы, которые Россия хотела бы реализовать. Это реформы, которые Россия хотела бы провести. Это российская программа модернизации. Это российская программа присоединения к мировой экономике. Мы же планируем продолжать оказывать поддержку России в этом процессе. Когда Россия станет полноправным членом, мы сможем делать это еще лучше, чем до сих пор. Спасибо!

Ч. Робертсон:

Я — Чарли Робертсон, главный экономист «Ренессанс Капитал». Когда я общаюсь с инвесторами, мне становится понятно, какие преимущества вступления в ОЭСР существуют для россиян. Россия попадет в новую группу стран. Турция и Мексика имеют самую низкую угрозу ввиду своих кредитно-дефолтных свопов и низкой доходности облигаций. Рынки в большей степени доверяют им. Корпоративное управление, в целом, лучше. На данный момент, корпоративное управление Вашей «сверстнической группы», БРИКС, не в лучшем состоянии. Показатели коррупции в Южной Африке становятся все хуже, а рейтинг легкости ведения бизнеса Бразилии уже гораздо ниже, чем у России. Таким образом,

формат БРИКС оказался не самым эффективным. Что касается присоединения к ОЭСР, для меня, как экономиста, было бы проще иметь данные для сравнения России с другими странами. Это было бы полезно.

Я начал говорить с людьми о вступлении в ВТО в 2005 году. Тогда я в первый раз сказал: «Это произойдет в ближайшее время, и это принесет России преимущества». К тому времени, когда это произошло, в 2012 году, инвесторы были вполне готовы.

Мне интересно узнать о сроках. Присоединение заняло у Израиля шесть лет. Присоединение к ОЭСР заняло у Словении 14 лет. Скажите, пожалуйста, хотя бы примерно, сколько времени это может занять у России, например, по сравнению с Мексикой? Я полагаю, что это удачное сравнение. Думаю, что Россия некоторым образом похожа на Мексику. Сколько времени заняло у Мексики вступление в ОЭСР? Спасибо!

А. Гурриа:

Присоединение Мексики заняло три года. У Словении это заняло не 14 лет, могу Вас заверить. В случае со Словенией это не был непрерывный четырнадцатилетний процесс: он то начинался, то приостанавливался. Между моментом их последнего обращения в 2007 году (когда они стали серьезно работать над вопросом) и моментом присоединения в 2010 году прошло три года. У Словении процесс вступления занял три года. Израиль до подачи первой заявки думал и говорил о присоединении в течение двух лет или около того. Рассмотрение их заявки впоследствии заняло около трех-четырёх лет. Это своего рода стандартный период. У некоторых стран, таких как Словакия, данный процесс растянулся на более долгий срок.

Какова же ситуация с Россией? Россия получила приглашение. Некоторое время спустя она ответила положительно. Тем не менее, серьезный процесс действительно начался только в 2009 году, когда мы стали им заниматься под руководством Президента Путина, Премьер-министра Медведева, вице-преьера Шувалова, госпожи Набиуллиной, а теперь и министра Белоусова, выступающих в качестве руководителей экономики,

при значительной поддержке министерств финансов, иностранных дел и всех других секторов. Мы продвигаемся вперед.

Сегодня я беседовал с министром, и он сообщил, что шесть из двадцати двух комитетов уже порекомендовали меня в качестве председателя Совета. Совет формируется из всех членов. Я являюсь председателем того самого комитета, который, по стечению обстоятельств, выступает сегодня в качестве конкурсной комиссии. Это отличная новость. Это очень важная и информативная новость. Но есть и другие новости — те, которые недавно объявил налоговый комитет. Скоро будут сделаны еще несколько важных сообщений.

Я не уйду от вопроса. Господин Шувалов публично заявил вчера на «Деловой двадцатке», что они уверены, что смогут закончить техническую работу и работу экспертов к 2014 году, и, возможно, в 2015 году отправятся в Штаты, чтобы обсудить еще и политические вопросы. Это абсолютно реалистичные ожидания.

Позвольте мне рассказать вам небольшой секрет касательно вступления в ОЭСР. Речь идет не о переговорах с другой страной и заявлении: «Если снизите тариф на картофель, я снижу тарифы на плоские телевизионные экраны». Речь не об этом, речь идет о политике — передовой практике и государственной политике. Преимущества начинаются с первого дня. Они просто начинают происходить. Диалог уже есть. Законы меняются. Кодексы меняются. Правила меняются, потому что Россия хотела бы изменить их, и потому, что Россия имеет сейчас доступ, через нас и через членов, к передовой практике.

Возникает вопрос: почему бы не сделать лучше? Лучше для россиян? Что мы делаем? Мы предоставляем возможности и товары. Правительство принимает решение относительно других возможностей выбора и предлагает его Думе. Дума его утверждает, и затем решение вступает в силу. Затем оно должно исполняться. Процесс идет в несколько этапов, и в наших силах выбрать наиболее эффективную схему.

М. Ким:

Есть ли еще какие-то вопросы в зале? Кто-нибудь хочет высказаться? Тогда, с вашего позволения, мы подведем итог нашей сегодняшней дискуссии. Еще раз спасибо господину Гурриа за его ответы. Мы увидели, что заинтересованность в присоединении к этой организации есть с обеих сторон — и со стороны ОЭСР, в лице господина Гурии, и с российской стороны, в лице Андрея Рэмовича. Мы хотим вступить в эти ряды, мы хотим соответствовать высоким стандартам этой организации. Мы видим, что процесс идет плавно, и, в то же время, не теряя темп. Мы следим за тем, как этот процесс происходит, мы информируем наших телезрителей, широкую общественность об этом процессе. Мы рады, что эта дискуссия сегодня состоялась: мы увидели и плюсы, и опасения, но это еще больше утвердило нас в мысли о том, что это необходимый и нужный процесс. Мы желаем обеим сторонам успеха в достижении поставленных целей. Большое спасибо.

А. Гурриа:

Теперь не для протокола, как говорится, *post factum*. Здесь присутствует большая российская команда. Некоторые из участников переговоров выступили с речью. Мы, со стороны ОЭСР, с речью не выступали. Я хотел бы отметить тот факт, что среди нас присутствует шерпа «Большой двадцатки» и «Большой восьмерки» госпожа Габриела Рамос, руководитель аппарата, и человек, который реализует процесс расширения для России, господин Никола Бенуччи, который очень хорошо известен всем присутствующим здесь. Среди нас есть человек, который работает над вопросами торговли и инвестиций, а также несколько экспертов в различных областях.

Я хотел бы сказать спасибо российской команде. Кроме того, спасибо господину Бенуччи и его команде. Они выполнили замечательную работу, и им еще многое предстоит сделать. Поэтому также заранее спасибо вам за работу, которую вы будете делать. Спасибо всем!

